

КОНСТАНТИН ПЯТС КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ

На Таллиннской книжной выставке в Национальной библиотеке были представлены два художественных произведения на русском языке, в которых в качестве героя (в одном из них – главного) фигурирует первый президент Эстонской Республики.

Автор романа «Буридан» Калле Кяспер напомнил известную сентенцию – каждый народ нуждается в воодушевляющих мифах. Один из таких мифов, по его словам, сейчас повторяется ежедневно: грядет 100-летие Эстонской Республики.

«На самом же деле предстоит вековой юбилей первого провозглашения независимости ЭР, – уточнил писатель. – А самой Эстонской Республике в общей сложности пока нет и пятидесяти лет».

В тот период, который сейчас официально называется советской оккупацией, отметил Кяспер, большая часть народа вполне приспособилась к режиму, никто не мечтал ежедневно о независимости республики, кроме немногочисленной части эстонцев (к которой писатель причислил и себя).

«Воодушевляющие мифы насаждают политики, а задача литературы – их развенчивать», – сказал Калле Кяспер, подчеркнув, что его роман, в частности, нацелен и на это. А вообще сюжет «Буридан» основан на истории четырех поколений семьи самого автора.

В произведении упоминается ряд видных государственных деятелей разных времен, в том числе Константин Пятс. Несмотря на его заслуги в достижении и укреплении независимости Эстонии, многие обвиняют первого президента республики в том, что тот, подавив профашистское движение вапсов, установил в государстве личную диктатуру, а затем и сдал без сопротивления республику Советскому Союзу.

У Кяспера по этому поводу свое мнение. Диктатуры точно не было. Авторитарный стиль руководства – это другое дело. «Правление Пятса в те годы чем-то напоминает сегодняшнее правление Путина в России: жесткое, но не жестокое», – заметил Калле Кяспер.

А что касается сдачи Эстонии, то кто знает, задался вопросом писатель, может, Пятс тем самым спас народ от куда более ужасной участи.

Собственная же участь первого президента ЭР, как известно, оказалась печальной: несмотря на то, что выполнил все условия Советского Союза, он вместе с семьей подвергся жестоким репрессиям.

«А что было с Пятсом дальше, рассказывается в книге нашего гостя из Москвы», – сказал Калле Кяспер, завершая свое выступление и передавая микрофон Семену Данилюку, автору повести «Константинов крест» – первого художественного произведения, в котором Константин Пятс является главным персонажем.

Но прежде руководитель таллиннского издательства «КПД» Валентина Кашина сказала, что с радостью обнаружила опубликованную в Канаде повесть Семена Данилюка и сразу захотела издать. Написана она отличным языком, сюжет увлекательный, динамичный, пояснила она, и при этом имеет прямое отношение к Эстонии.

Не только произведение, но и история его создания сама по себе интересна.

Семен Александрович Данилюк по образованию филолог и юрист, кандидат юридических наук, в свое время служил в милиции оперативным работником, следователем. Он признался, что замысел «Константинова креста» родился случайно. Поначалу он решил написать книгу, главным положительным героем которой был бы российский бизнесмен, добившийся успеха благодаря собственному труду и таланту, а не за счет приближенности к власти, как это часто бывает в России.

Пример такого бизнесмена у него был рядом – его давний знакомый, бывший коллега по службе в милиции Николай Панкратьев из поселка Бурашево Тверской области. Писатель встретился с ним. Между делом выяснилось, что в местной психиатрической больнице закончил свой земной путь первый президент Эстонии Константин Пятс, который был захоронен здесь же, но где именно – долгое время было неизвестно, поскольку место захоронения никак не было обозначено. В 1990 году его прах был найден и перезахоронен в Таллинне, на кладбище Метсакальмисту.

Оказалось, что к этой истории имел прямое отношение как раз Николай Панкратьев, в тот период председатель Бурашевского поселкового совета. Он самовольно дал разрешение эстонской экспедиции на раскопки, поплатившись за это партбилетом и должностью.

Как признался Семен Данилюк, эта история его так увлекла, что он отложил первоначальный замысел и решил написать другую вещь – о Константине Пятсе и о тех событиях уже нашего времени, о которых узнал.

И написал. А издал повесть в Монреале, так как найти издателя в России не смог.

Как пояснил Семен Данилюк, повесть «Константинов крест» охватывает два пласта. Первый – жизнь Константина Пятса после высылки советской властью в Россию, а по большей части его пребывание в Бурашевской психиатрической больнице. Второй – поиски праха первого президента ЭР людьми, которые вынуждены были преодолевать сопротивление чиновничества.

Автор признался, что, поскольку описывал период жизни Пятса практически не задокументированный, в его повести немало художественного вымысла, однако писатель надеется, что не погрешил против истины, показывая характер президента.

«Я считаю, что Константин Пятс – мощная историческая фигура, он был настоящим патриотом своей родины, в конце своего президентства стоявший перед очень непростым выбором», – сказал в заключение Данилюк.

На встрече присутствовали прототипы двух героев «Константинова креста». Один из них, Хенн Латт, – это человек, благодаря которому оказалось возможным перезахоронение останков Пятса на родине в 1990 года. За два года до этого он, в то время снабженец одного из эстонских колхозов, и его ныне покойный друг Вальдур Тимуск по собственной инициативе решили разыскать место захоронения президента. И добились этого.

Хенн Латт подробно рассказал, как это было, не забыв назвать жителей Твери (тогдашнего Калинина) и Бурашево, которые им с Вальдуром помогали. На первом месте в ряду этих людей – Ксения Гусева, бывший лечащий врач Константина Пятса, указавшая Хенну и Вальдуру примерный участок на заброшенном кладбище в лесу близ поселка. Если бы они или кто-то другой добрались до Бурашево чуть позже, уже было бы поздно...

На этом миссия Хенна Латта не закончилась. Напротив – с этого она только началась. С гордостью называя себя народным дипломатом Эстонской Республики, теперь уже пенсионер Хенн Латт с помощью нескольких своих сподвижников в Эстонии и, главное, жителей и властей Бурашево (но не официальных эстонских структур) добился увековечивания памяти первого президента Эстонии на месте его первого захоронения: там установлен памятный крест и камень, похожий на те, каких много на берегу Балтийского моря, на родине Пятса в волости Тахкураанна Пярнуского уезда.

Прототип другого героя, бизнесмен Николай Панкратьев рассказал, что сохранять память о Константине Пятсе в Бурашево – это вполне естественно: ведь тот факт, что первый президент Эстонии волей судьбы последние годы прожил здесь – это и часть истории поселка.

В подтверждение Панкратьев рассказал о том, как эстонский журналист Янус Пийрсалу, побывавший в Бурашево, спросил в одном из восьмых классов местной школы: «Что связывает Бурашево и Эстонию?» И увидел лес рук желающих ответить: конечно же, Константин Пятс! Журналист предположил, что учеников подготовили. Тогда ему предложили самому зайти в любой класс по своему усмотрению. Везде повторилась та же картина.

В качестве послесловия в книге помещено большое историко-биографическое эссе «Личность на весах истории», которое по просьбе Валентины Кашиной написал историк и журналист Илья Никифоров. Таким образом, читатель получит как художественное впечатление, так и более строгое и последовательное представление о жизни и роли в истории Константина Пятса.

Отметив, что о Пятсе написаны множество журнальных статей, но все они носят фрагментарный и необъективный характер, Никифоров попытался создать нечто целостное. При этом он отметил, что если художественная литература ищет ответы на вечные вопросы, то литература научно-историческая вечно отвечает на вопросы, которые сегодня одни, завтра – другие, а послезавтра – третьи.

Так что в будущем, возможно, другой исследователь напишет что-то иное о Константине Пятсе. Но художественный образ первого президента Эстонии, созданный Семеном Данилюком, останется таким, какой он есть в его книге.

